НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА
И ПИСЬМЕННОСТИ (НИИКЯП)

Ч(е)н
Б283

И. А. БАТМАНОВ

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Бесплатно

ФРУНЗЕ КИРГИЗГОСИЗДАТ 1940

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА
И ПИСЬМЕННОСТИ (НИИКЯП)

И. А. БАТМАНОВ

ЮДАХИН
Константин Кириллович

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

528096

ФРУНЗЕ КИРГИЗГОСИЗДАТ 1940

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта работа предназначается для учителей средней школы и студентов литературного факультета Киргизского педагогического института.

Предлагаемая читателю тема является одним из вводных параграфов „Синтаксиса киргизского языка", разрабатываемого автором и публикуемого по частям.

Г. Фрунзе,
12 июня 1938 г.

Автор.

КИРГОСУНИВЕРСИТЕТ
БИБЛИОТЕКА

ЮДАХИН
Константин Кузьмин

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 1. Под способами выражения синтаксических отношений условимся разуметь всякое средство, при помощи которого отдельные слова (т. е. звуковые выражения представлений) могут быть увязаны в логический ряд для выражения целостного суждения.

§ 2. В числе синтаксических отношений выделяются:

а) Примыкание, когда члены предложения связываются между собой только взаиморасположением.

б) Управление, когда форма одного слова зависит от значения другого.

в) Согласование, когда зависимые между собой члены предложения передаются в одной грамматической категории.

§ 3. Звуковая речь, в общем, располагает такими средствами выражения этих синтаксических отношений:

1. Порядком расположения членов предложения.

2. Формой слов.

§ 4. Средства выражения синтаксических отношений являются одним из тех элементов, из которых складываются типологические особенности языка. Морфология, синтаксис, фонетика и лексика любой речевой системы оказываются во взаимной функциональной зависимости, а во всей своей совокупности по своим особенностям дают то, что мы называем типологией языка.

Положение о зависимости или, точнее, взаимосвязанности таких элементов, например, как морфология и синтаксис может быть подтверждено следующим образом.

На одной из ранних ступеней развития звуковой речи грамматический строй сводился исключительно к синтаксису. Значение корнеслова уточнялось в своем вещественном значении, во времени или пространстве не путем изменения его формы, а путем, во-первых, сочетания его с

другими корнесловами (контекст речи) или, во-вторых, путем интонационных изменений(модуляций) голоса. Морфологии, а следовательно и формы (в современном понимании этого слова), тогда не существовало: это был так называемый аморфно-синтетический строй речи.

Но вот, ряд самостоятельных корнеслов стал употребляться в подсобном (—служебном) значении, и эти слова превратились из самостоятельной синтаксической категории в категорию служебных слов (послелогов или предлогов), а затем в частицы и аффиксы. Язык вступил в агглютинативную стадию. Появились морфологические элементы, а в области синтаксиса, следовательно, появились новые формы выражения взаимоотношений между членами предложения; некогда самостоятельные слова, т. е. самостоятельные синтаксические элементы, превратились в элемент морфологический. Так, для иллюстрации этого положения конкретными фактами можно обратить внимание, например, на слияние в киргизском языке служебного слова *eken* с основой в таких выражениях как—„*bar-beken* (из—*bar*+*вь*+*eken*)—есть-ли", или превращение самостоятельного слова „*çatat*—лежит, пребывает в состоянии" в аффикс в таких выражениях, как „*baratat*—идет, отправляется (из *bara çatat*)" и т. п. Эти переходы синтаксических элементов в морфологические сопряжены, как видим, и с фонетическими изменениями.

Известно, что в языках, где развито формальное выражение согласования, порядок слов в предложении утрачивает свое значение, и таким образом, появление новых морфологических категорий сопряжено с изменениями и в области синтаксиса. Само собой разумеется, что изменения в типологии языка являются в каждом конкретном случае отражением сдвигов в области мышления, определяемых, в свою очередь, материальным базисом.

§ 5. Способы выражения синтаксических отношений, являясь одним из показателей типологии языка, в языках различных типологий, конечно, оказываются различными.

В языках аморфно-синтетического строя, где по формальным признакам синтаксические отношения сводятся к примыканию, естественно, средством выражения этого типа отношений будет не форма слов, а взаиморасположение корнеслов.

Из пережиточных примеров этого типа, наличных в киргизском языке, можно привести изменение значения таких сочетаний как kөz ajnek—очки (глазные стекла) и ajnek kөz—стеклянный глаз.

В современном дунганском языке, например, сочетание силлабем „zьn —человек" и „gwn—труд", т. е. „zьn—gwn", значит: „трудовой заработок", а сочетание „gwn-zьn" имеет уже другое значение: „рабочий".

В современном китайском языке, например, логическое изменение слов достигается не путем наслоения аффиксов, а путем сочетания корнеслов в определенном порядке, так:

wo = я,
ŝje = писать,
ni = ты.
Wo ŝje = я пишу,
ni ŝje wo = ты опиши меня*).

Не следует, однако, думать что в языковом мышлении представителей языков аморфно-синтетического строя нет логической категории объекта или признака действия. Логическая категория дополнения и определения, конечно, там существует, но формально она выражается не при помощи управляемых или согласуемых слов, а при помощи слов примыкающих.

Строго говоря, логическая категория грамматического управления там имеет своеобразное внешнее выражение: слово ставится в определенной позиции в предложении; управление выражается порядком слов в предложении, а не их формой.

Языки агглютинативного строя характеризуются с формальной стороны в этом отношении не только выражением явления примыкания, но уже управления и, частично, согласования, а способом выражения этих отношений является в них не только порядок расположения членов предложения, но и форма слова; однако значение формы слова все же еще уточняется в зависимости от ее места в предложении. Так, в киргизском языке выражение „Oquu-

*) Примеры любезно предоставлены мне научным сотрудником НИИКЯП т. Ян Шан-Сином.

cubuz" может пониматься двояко: „наш ученик" и „мы учащиеся".

Ср.: „Oquucubuz keldi=пришел наш ученик" и
„Biz oquucubuz —мы учащиеся".

Точно также и выражение типа kelgen выполняет в предложении различные функции, меняя место в предложении:

а) „Kelgen kişi — пришедший человек"
б) „Al kelgende men çazdьm — при его приходе я писал (я писал, когда он приходил)"
в) „Al maqa kelgen он приходил ко мне".

В языках флективного типа основным способом выражения синтаксических отношений является, конечно, в первую очередь использование формы слова, при которой (в связи с развитыми формами согласования) порядок слов в предложении утрачивает свое значение, сохраняя свое значение лишь в отдельных частных случаях (вроде— „Весло задело платье", „Платье задело весло" и т. п.)

§ 6. Изменение порядка расположения членов предложения во флективных и, частично, в агглютинативных языках используется для выражения логического ударения, не внося во флективных языках изменений в вещественное значение слов.

Ср.: „Я читал интересную **книгу**"
„Интересную книгу читал **я**"
„Интересную книгу я **читал**„

Ср.: Men kece *mektepte* boldum—я вчера был **в школе**".
Men mektepte *kece* boldum—я в школе был **вчера**".
Mektepte kece *men* boldum—в школе вчера был **я**"
и т. п.

§ 7. Киргизский язык, относясь по подавляющему числу случаев к категории агглютинативных языков, кроме интонационных модуляций, использует три способа для выражения синтаксических отношений:

а) порядок расположения членов предложения,
б) служебные слова,
в) форму (словоизменительную) слов.

Ниже мы рассмотрим конкретные случаи типов синтаксических отношений и способы их выражения.

II. ЯВЛЕНИЯ СОГЛАСОВАНИЯ.

§ 8. Под согласованием мы разумеем, понятно, не столько совпадение формальных признаков зависимых членов предложения, сколько логическую связь их грамматических признаков, выражаемых у каждой **части** речи различно.

Для примера приведем случай согласования прилагательного - определения с существительным в русском языке.

Ср.: 1. Интересная книга.
2. Интересную книгу.
3. Интересной книге.

В первом примере, хотя формальные признаки у слов „Интересная" и „книга" различны (—„ая" и—„а"), тем не менее они выражают одинаковую грамматическую идею женского рода, единственного числа, именительного падежа; во втором примере разные окончания—„ую" и—„у" выражают общую идею винительного падежа, в третьем примере—„ой" и—„е" выражают идею дательного падежа.

Точно так же и в киргизском языке в таких, например, выражениях, как

—„Menin kitebim—моя книга"

личное окончание (=притяжательный аффикс—m) выражает принадлежность 1-му лицу, которое выражено словом menin, но внешне с ним не совпадает.

§ 9. К числу согласуемых членов предложения в киргизском языке относятся следующие группы членов, связанных между собою признаками согласования:

а) Сказуемое и подлежащее
б) Определяемое и определяющее-существительное.

А. Согласование сказуемого и подлежащего.

§ 10. Согласование сказуемого с подлежащим осуществляется по двум признакам:

а) лица и
б) числа.

§ 11. Согласование сказуемого с подлежащим по признакам лица производится при помощи личных окончаний сказуемого, согласуемых с лицом подлежащего.

Как известно, подлежащее I и II лиц ед. и множ. числа выражается при помощи личных местоимений, и тогда сказуемое оформляется в соответствии с лицом или формой этого местоимения.

Примеры:

Men oqudum*) — я читал,
sen oqudun — ты читал,
biz oquduq — мы читали;
men oqujmun — я читаю,
sen oqujsun — ты читаешь,
biz oqujbuz — мы читаем;

Siz oquduŋuz — Вы (один) читали,
Sizder oquduŋuzdar — Вы (неск.) читали
siler oquduŋar — вы читали и т. п;
Siz oqujsuz — Вы читаете,
Sizder oqujsuzdar — Вы (неск.) читаете,
siler oqujsuŋar — вы читаете и т. п.

Подлежащее же III-го лица может выражаться либо личным местоимением al, либо любым другим именем в основном падеже. Как в том, так и другом случае сказуемое предстает в форме III-го лица:

al oqudu — он читал,
oquucu oqudu — ученик читал;
al oqujt — он читает
oquucu oqujt — ученик читает.

Следует различать в случаях согласования сказуемого и подлежащего три типа формальных признаков сказуемого:

а) личные окончания полного типа: mьn,—sьŋ,—bьz,—sьz,—sьzdar,—sьŋar, которые сочетаются с именами и всеми отглагольными образованиями, за исключением чистых глагольных форм.

*) Впрочем, в подобных случаях подлежащее может и не выражаться самостоятельным словом: вместо „men oqudum" можно сказать—„oqudum", но во втором случае, хотя подлежащее и не выражено самостоятельным словом, оно подразумевается. С лицом этого подразумеваемого подлежащего (во втором случае „oqudum") и согласуется личное окончание сказуемого, выступающее здесь в качестве признака подлежащего.

Примеры на сочетания с полным типом личных окончаний:

Men oqujmun — я читаю.
Men oquucumun — я ученик.
Sen oquqansьn — ты читал.
Sen oquqan ekensiŋ— ты, оказывается, читал и т. п.

Глаголы наст.-будущего времени в качестве личного окончания III-го лица имеют аффикс—t:

Al oqujt —он читает.
Oquucu oqujt—ученик читает и т. п.

Примечание 1. Именное сказуемое и сказуемое прочих категорий времени особых аффиксов III л. не имеет: al oquucu—он ученик, al oqudu—он читал.

Примечание 2. Аффикс—dьr, сочетаемый с производными формами и именами, не следует считать приметой III лица в таких, например, выражениях как al oquqandьr—он, пожалуй, читал; al kişidir—он, пожалуй, есть человек и т. п., ибо после этого аффикса могут наслаиваться личные окончания (как в выражении „çazьptьrmьn—я, оказывается, писал" „oquqandьrsьŋ—ты, пожалуй, писал" и т. п.).

б) Личные окончания сокращенного типа—m,—ŋ, q'-k,—ŋьz,—ŋьzdar,—ŋar, которые сочетаются со сказуемым в форме прошедшего датированного на—dь (çazdьm—я писал, çazdьŋ—ты писал) и т. п. и условной формы на—sa (во второстепенном сказуемом, или, иначе, в сказуемом придаточного предложения условного периода, например, в выражениях типа—„Qat çazsam, poctaqa baram—Если (я) напишу письмо, пойду на почту");

в) личные окончания повелительной (çazьŋьz—пишите, çazьŋьzdar—пишите (при обращении к нескольким лицам), желательной (çazajьn—напишу-ка я, çazalь(q)—напишем-ка мы) и пожелательной (çazsьn—пусть он пишет) форм.

§ 12. Согласование сказуемого с подлежащим по признакам числа в форме I и II лица единственного и множественного числа осуществляется при помощи личных окончаний сказуемого, которые содержат в себе идею числа:

а) окончания—mьŋ,—sьŋ, или—m,—ŋ,—ŋьz выражают категорию единственного числа.